

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

УДК 81'42'38

В поисках «блуждающего мифа» о смысле текста

(Котюрова М. П., Соловьева Н. В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). – М. : ФЛИНТА, 2019. – 294 с.)

О. В. Мякшева

Мякшева Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, myakshev@mail.ru

Рецензируемая монография посвящена объяснению свойств хорошего научного текста (целостность, речевая системность, стереотипность, оценочность, абстрактность) под влиянием современных дискурсивных изменений. В ней представлен ценнейший свод стереотипных речевых формул для всех стадий изложения научной мысли, универсальных правил построения научного текста.

Ключевые слова: абстрактный эталон научного текста, речевая системность, стереотипность, оценочность, абстрактность, дискурсивные изменения.

Searching for the 'Wandering Myth'

(Kotyurova M. P., Solovyeva N. V. Modern scientific text (Through the prism of discursive change). – Moscow, FLINTA Publ., 2019. – 294 p.)

O. V. Myaksheva

Olga V. Myaksheva, <https://orcid.org/0000-0003-2553-8555>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, myakshev@mail.ru

The monograph under review is devoted to explaining the properties of a good scientific text (integrity, speech consistency, stereotyping, evaluation, abstractness) under the influence of modern discursive changes. It presents the most valuable set of stereotypical speech formulas for all stages of the presentation of scientific thought, universal rules for constructing a scientific text.

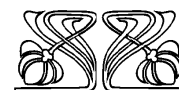
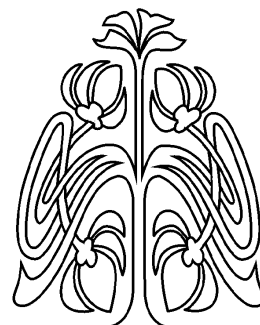
Keywords: abstract standard of scientific text, speech consistency, stereotyping, evaluation, abstractness, discursive changes.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-361-365>

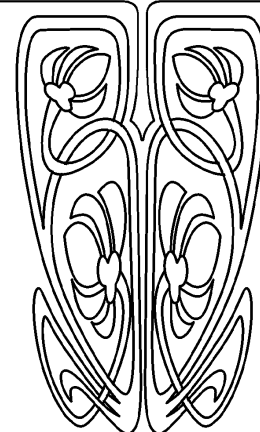
Пермская научная школа функциональной стилистики начиная с 60-х гг. XX в. активно разрабатывала теорию функциональных стилей, сегодня она стала крупнейшим в России центром функционально-стилистических исследований.

Одним из ярких представителей школы является Мария Павловна Котюрова, советский и российский лингвист, доктор филологических наук, с 1994 по 2006 г. – заведующая кафедрой русского языка и стилистики, а сегодня – профессор этой кафедры филологического факультета Пермского университета.

Монографии последних 10 лет, написанные ею и в соавторстве с учениками, «Стилистика научной речи»¹, «Идиостилистика научной речи»², «Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений)»³, как и другие работы, появляясь в пермском издании, часто тут же публикуются в московских, что демонстрирует их острую научную востребованность лингвистическим сообществом. Уже названия этих монографий обнаруживают движение исследовательского интереса ученого – от функциональной стилистики и рече-

**КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ**

ведения к антропоцентрической и дискурсивной лингвистике.

Рецензируемая монография (соавтор – канд. филол. наук Н. В. Соловьева) «Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений)», изданная в Москве (издательство «ФЛИНТА», 2019 г.), посвящена объяснению свойств хорошего научного текста (целостность, речевая системность, стереотипность, оценочность, абстрактность) под влиянием современных дискурсивных изменений, к которым авторы относят: «сдвиг» когнитивных ориентаций, нарушение традиционных стилевых норм, актуализацию обыденного сознания и др. Важным моментом в оценке книги является ее отчетливая прагматическая направленность: в ней, на основе анализа конкретных научных текстов (авторефератов, научно-учебной, монографической литературы, рецензий и т. д.) разных временных периодов, представлен ценнейший свод стереотипных речевых формул для всех стадий изложения научной мысли, универсальных правил построения научного текста.

Монография состоит из двух разделов, в первом, «Общий взгляд на современный научный текст», дана модель эталонного научного текста как средства коммуникации в конкретных дискурсивных условиях. Важным для понимания роли представленной концепции в современной лингвистической парадигме является следующее, четко сформулированное в монографии положение: статичность научного стиля соотносится с представлением о модели стиля, а динамичность – с реализацией этой модели посредством конкретных научных текстов (с. 224), что авторы показывают убедительно и многосторонне.

Во второй главе этого раздела под интригующим названием с антонимией «О причинах (не) востребованности научного текста» вводится понятие, являющееся, на наш взгляд, ключевым для ее авторов, – *эпистемическая ситуация* как «представление результата интеллектуального труда исследователя» (с. 8) и «важнейшая смысловая единица научного текста» (с. 18). В этом двуединстве толкования термина мы обнаруживаем важную методологическую основу всей работы – текстоцентрический, антропоцентрический и социально-коммуникативный подходы. Именно внимание к фигурам адресанта и, что чрезвычайно важно, адресата научных текстов, контекста их коммуникации позволили авторам доказать необходимость введения этого феномена – *эпистемическая ситуация*, с помощью которого мы можем увидеть и обосновать характер соотношения эталона научного текста и его репрезентации под воздействием дискурсивных условий, потому что, как сообщается в книге, «и автору, и читателю (потребителю научного знания) совершенно необходимо обладать адекватным представлением, т. е. “блуждающим

мифом” о простой, легко воспринимаемой, доступной смысловой структуре научного текста» (с. 13). Введение понятия *эпистемическая ситуация* (как кванта мысли) в единстве трех аспектов – онтологического, методологического и аксиологического (эти обязательные составляющие *эпистемической ситуации* на протяжении всей книги настойчиво актуализируются) – позволило авторам показать путь превращения информации в научное знание. Например, в 3-й главе «Актуализация обыденного сознания как одна из причин коммуникативных “сбоев” в научных текстах» мы обнаруживаем анализ общения ученого и компетентного читателя в рамках современного научного дискурса. Чрезвычайно ценны здесь мысли о взаимопроникновении обыденного и научного сознания, в частности, *ситуативный эгоцентризм* адресанта, который может проявляться и в непозволительном лаконизме, и в многословии. Изложение в книге теории удивительно пластично: если утверждается, например как в вышеназванном случае, определенное «положение дел», тут же оно оценивается с другой стороны: «Вместе с тем считаем важным подчеркнуть, что *ситуативные проявления эгоцентризма* <...> чрезвычайно важны для создания адекватно понимаемого контекста коммуникации автора и читателя. Благодаря такому контексту когнитивное явление воплощается в компонент коммуникативного, а именно речетворческого процесса» (с. 33).

Во втором разделе монографии «Исходные термины и понятия категориальной стилистики научного текста (Целостность содержания, речевая системность, стереотипность речи, оценочность речи)» содержится подробнейший анализ (по мнению Марии Павловны, это – дополнение к уже открытым ее предшественникам, в первую очередь основателем школы М. Н. Кожиной, и усвоенным лингвистическим сообществом, фоновым для него, знаниям) основных свойств эталонного научного текста. Уточнение *категориальная* к понятию *стилистика научного текста*, вероятно, акцентирует, с точки зрения авторов, внимание на главном предмете интереса – совокупности свойств, которые определяют тексты разных жанров, функционирующие в сфере научно-познавательной деятельности ученых (с. 38).

В пяти главах этого раздела рассматриваются свойства научного текста, однако остается неясным, почему *абстрактность*, исследуемая в 5-й главе, не заявлена в названии. Попытаемся объяснить этот коммуникативный «сбой» между авторами книги и ее читателем в терминологии концепции монографии. С одной стороны, соотношение понятий *стилевые черты, категории, свойства и качества* как научного текста, так и текстов другой стилиевой природы не получили еще в современной науке точного терминологического определения, а, как утверждается в кни-

ге, «оформление принципиально нового знания на предварительном этапе его формирования неизбежно страдает алогизмами, фрагментарностью, непоследовательностью <...>» (с. 7). С другой стороны, можно предположить, что адресат данного текста, рецензент монографии, испытывая «мучительное непонимание» (с. 14), не смог понять логики изложения данного фрагмента, *эпистемическая ситуация* оказалась ему недоступной.

Важными в первой главе о целостности научного текста являются понятия моделей целостности: континуальная, дискретно-логическая, голографическая. Здесь, как и во всей книге, в меру (вероятно, в целях улучшения восприятия теоретического материала) введен иллюстративный языковой материал, что при высоком уровне обобщений позволяет авторам избежать «вязкости»⁴ собственного текста. Например, объясняя континуальный характер выражения мысли, в качестве иллюстрации авторы приводят такие языковые единицы, как «отглагольные существительные и прилагательные, причастия и деепричастия, способные заключать скрытую предикативность и тем самым дифференцировать актуальные и менее актуальные смыслы» (с. 41). Введением понятия *синлексы* (аналитические номинативные единицы) показываются механизм структурирования ученым предмета мысленного рассмотрения и механизм следования за мыслью автора со стороны читателя (с. 54–57).

Во второй главе, утверждая, что выдвинутая М. Н. Кожинной почти полвека назад речевая системность является одним из фундаментальных понятий функциональной стилистики, авторы «адаптируют» его к научному тексту такими составляющими, как *устойчивость – эластичность – динамичность – открытость* (с. 66). Важной для когнитивной лингвистики является сформулированная здесь мысль о том, что «читатель в процессе восприятия и, более того, понимания текста может самодостраивать его (текста) структуру благодаря целостно-композиционному мышлению и интеллектуальной интуиции, что несомненно также говорит об открытости функционирующей языковой системы» (с. 76).

Глубина и многосторонность рассмотрения такого свойства научного текста, как стереотипность, конечно, является и следствием многолетней деятельности М. П. Котуровой как главного редактора межвузовского сборника научных трудов «Стереотипность и творчество в тексте», в котором имеют честь публиковать свои статьи и ученые Саратовской лингвистической школы. Мысли о том, что «именно стереотипные единицы выполняют в познавательной деятельности важнейшую функцию объединения предшественников, автора и читателя на когнитивной основе – благодаря созданию метаязыка, способствующего формированию единого фонового знания» (с. 83–84), и о том, что «эпистемический

контекст – это инвариант не только добытого ранее знания, но и знания, которое, возможно, будет получено в будущем, в непрерывной цепи познания» (с. 98), являются ярким выражением парадоксальности мышления этого ученого.

Предельно точным, с точки зрения выражения авторской интенции, является название четвертой главы – «Оценочность как свойство научной речи, обусловленное аксиологическим компонентом научного знания». Собственно, задачей главы остается рассмотрение видов оценки (с. 102–107) и ее функций, которые даются в таких, «говорящих», терминах: оценочно-проверочная, стимулирующая, корректирующая, прогнозирующая (с. 108–111).

Глава об абстрактности содержания научного текста содержит массу интереснейших наблюдений и выводов о специфике взаимосвязанных сторон креативного мышления: механистическое, конвейерное и, напротив, интуитивное, т. е. непредсказуемое, мерцательное (с. 149), о современной тенденции к абстрактивизации изложения научного содержания, которая оказывается столь сильной, лавинообразной, что нередко вступает в противоречие с традиционной, сложившейся нормой научного стиля речи (с. 211), о роли слов широкой семантики (*проблема, факт, свойство, процесс* и др.), которые, с одной стороны, используются в качестве необходимых компонентов эпистемической метафоры, с другой – могут свидетельствовать о стилистических погрешностях в изложении.

Интересны и созвучны нашим выводам (связанным с понятием *концептуальное пространство*⁵) размышления об использовании в научном тексте слов из общего лексического фонда. В частности, авторы утверждают, что такие слова «характеризуются стертой метафоричностью, способностью “прикрепляться” к онтологическому содержанию достаточно свободно, почти без ограничений» (с. 182). Мы утверждаем подобное по отношению к использованию в научных текстах пространственной метафоры: «...В языке науки действует скорее традиция, конвенциональность использования языковых средств с прототипической семантикой пространственной ориентации для выражения отвлеченных размышлений. Отсюда распространенное в научной речи явление – небрежное отношение к возможным зрительным образам “мертвой” пространственной метафоры. “Вторичная”, или “вторая” реальность – наука существует в пространстве, в котором пространственная ориентация не константная конфигурация ментальных объектов, а способ научного изложения»⁶. Размышления о важной роли в научном изложении глаголов движения (с. 138–140) также находят подтверждение в нашем материале: «Значения местонахождения и существования, как и семантика движения, динамики явлений по отношению друг к другу, при осмыслении одного из предметов – ментальных

сущностей в качестве пространственного ориентира, оказались универсальными значениями синтаксической семантики. Вероятно, они активно заимствуются в концептуальное пространство для представления хода и результатов мыслительного процесса»⁷.

Обобщая свои рассуждения о рецензируемой монографии, назову её наиболее заметные идиостилистические черты.

1. В монографии содержатся довольно суровые оценки ситуации в науке: «Несомненно, что современному общему фонду научного знания присущи такие взаимосвязанные свойства, как, с одной стороны, активное увеличение количества знания, т. е. расширение эпистемического пространства по конвейерному типу, а с другой – торможение углубления знания, “остановка” перед ростом знания в отношении его качественных характеристик. Иначе говоря, познавательный процесс (имплицитно) сопровождается обеднением потенциального знания из-за сужения сферы действия (невскрытых) качественных характеристик, в силу методологически не обеспеченного подхода к его получению» (с. 237), однако они являются объективной характеристикой ситуации **с точки зрения авторов концепции**, и понимание этой неизбежной субъективности обязывает авторов указывать во многих случаях на некатегоричный, дискуссионный характер своих размышлений (например, на с. 222–223). В монографии, особенно при анализе конкретных научных текстов, отражается очень корректное отношение к разного рода недочетам, погрешностям, что стимулирует их преодоление не только молодыми исследователями, но и учеными со стажем. Думается, ход рассуждений, предложенный в книге, является результатом следования положениям разрабатываемой концепции, в частности, убеждению авторов в том, что «слабые позиции» речевой нормы в научных текстах влекут за собой погрешности, которые могут компенсироваться контекстом, что снижает значимость их негативного влияния (с. 226). С другой стороны, утверждается в книге, нужно быть внимательным к отступлениям от нормы, поскольку эти погрешности могут рассматриваться как новые речевые явления. Такой гибкий, «эластичный» подход к анализу реальных текстов научной сферы убедительно демонстрирует хорошо выраженную в книге логику открытости науки для новых знаний.

2. Одно из положений работы – «Риторическая цель сказать просто о сложном сопровождается поиском соответствующих языковых средств и функционального конструирования *новых* из имеющегося строительного материала» (с. 220) – нашло свое полное подтверждение в самом тексте. В монографии отсутствует стремление к терминологической усложненности, что позволяет перенести труд осознания читателем смысла текста с лексического, терминологиче-

ского на логический, синтаксический. А синтаксис, в свою очередь, здесь общекнижный, не нагруженный тяжеловесными, многокомпонентными структурами. На фоне нейтрального синтаксиса употреблена, по нашим наблюдениям, единственная фраза, содержащая эмоциональный всплеск, – риторический вопрос-восклицание: «Разве можно такие свойства речевой системности, как относительная устойчивость, эластичность, динамичность, открытость, кроме того, иллюзорность, “отделить” и друг от друга, и от их носителя – речевой системы?!» (с. 63), которая вполне ожидаема в реальном научном тексте.

Книга, которая читается легко и даже с эстетическим наслаждением от ощущения гармонии между создателем и адресатом, есть самое убедительное доказательство жизнечности и объективности существования и самой концепции, и вводимых новых научных понятий. Хотелось бы сказать – это образец научного изложения, но проникновение в основную мысль монографии удерживает от такого комплимента, потому что авторы убедительно показали, что может существовать **абстрактный эталон научного текста**, но не может быть эталонным **конкретный текст**: «...гармония недостижима, поэтому в реальных текстах неизбежны как недоговоренности (например, нет определений терминов), так и избыточные рассуждения (по поводу далеких уточняющих понятий), делающие текст “рыхлым”, “вязким”» (с. 169).

3. Содержательная глубина книги создается расширением аргументативного контекста сведениями из других, смежных наук. Философия, фрактальная логика, синергетика, психология – это далеко не полный перечень областей научных знаний, которые помогают созданию концепции.

4. Легкости восприятия изложения служит метафора. В тексте рассыпаны метафоры разной степени сохранения «прототипа» – от стертых и полустертых (*среда ядерной зоны содержания, «сдвиг» в сторону конкретности* и т. д.) до ярких, но не изменяющих «общей ауры на заданной автором высоте абстрактности речи» (с. 146). Приведем некоторые из них в необходимом для понимания контексте: *Поэтому наличие коммуникативного «противовеса» со стороны читателя можно считать необходимым* (с. 216); *Креативное мышление действительно осуществляется импульсивно, т. е. не рационально-логически, а посредством интуиции, непредсказуемо, мерцательно (аналогично сердечной аритмии)*; *Креативному мышлению ученого наряду с конвейерностью присуще и такое свойство, которое можно назвать мерцательностью* (с. 150); *Интересно, что репрезентация онтологического аспекта имеет вид «равнинного» ландшафта <...>* (с. 207); *Неуместное, нецелесообразное использование*

таких слов, эпистемическое значение которых может быть установлено лишь в широком контексте, производит в читателе эффект психологического «воздушного шара»: неизбежно покидая реальную содержательную среду, читатель оказывается в совершенно абстрактном (отвлеченном) пространстве завуалированной мысли (с. 219).

И несколько слов в заключение. Чрезвычайно сложно писать рецензию – вторичный научный жанр – на труд ученого, разрабатывающего модель эталонного научного текста. Нередко испытывая «синдром сороконожки», у которой однажды спросили, с какой ножки она начинает двигаться, я пыталась прилежно следовать рекомендациям строгого редактора в виртуальном образе Марии Павловны (ее реальный милый, очаровательный облик мне хорошо знаком, поскольку считаю ее своим другом и старшим наставником). В результате этого следования текст рецензии создавался в попытке поймать «гармоничное соотношение полноты и лаконичности репрезентации той или иной эпистемической ситуации» (с. 223), исключить избыточные слова «широкой эпистемической семантики» (в ре-

зультате этого «исключения» рецензия стала по меньшей мере короче). Стремление к «замещению в диалоге с читателем авторских рациональных аргументов эмоциональными» (с. 35), надеюсь, обеспечило «удержание внимания читателя и сохранение позитивного отношения к тексту и его содержанию» (с. 35).

Примечания

- 1 См.: Котюрова М. *Стилистика научной речи* : учеб. пособие. Пермь, 2009.
- 2 См.: Котюрова М., Тихомирова Л., Соловьева Н. *Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого*. Пермь, 2011.
- 3 См.: Котюрова М., Соловьева Н. *Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений)*. Пермь, 2017.
- 4 См.: Котюрова М., Тихомирова Л., Соловьева Н. *Указ. соч.*
- 5 См.: Мьякшева О. *Пространственная семантика : реализация языковых ресурсов в разных сферах и средах общения*. Саратов, 2008.
- 6 Там же. С. 335.
- 7 Там же. С. 285.

Образец для цитирования:

Мьякшева О. В. В поисках «блуждающего мифа» о смысле текста // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 361–365. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-361-365>

Cite this article as:

Myaksheva O. V. Searching for the 'Wandering Myth'. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 361–365 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-361-365>